

ИЗ ПРОШЛОГО

В. В. ВОРОВСКИЙ в Вологде.

Убитый в Лозанне полномочный представитель С. С. С. Р. тов. Воровский Вацлав Вацлавович за время своей революционной деятельности не однажды был в ссылке в родных гибких местах по тому времени нашей страны и дважды в г. Вологде.

Первый раз в 1896 году 24 летним юношей он был выслан из Москвы на время коронационных торжеств как опасный элемент, могущий потревожить „священную“ особу в дни радостного коронования. В то время Вацлав Вацлавович состоял студентом Московского Технического училища.

Прибыв сюда 27 апреля 1896 года, он остановился в гостинице „Золотой Якорь“, но пробыл в номерах только одни сутки, переехал на квартиру инженера Спаво-Нейман во 2-й участок города Вологды, в дом Королева.

В то время здесь строилась железная дорога на Архангельск и Спаво-Нейман был начальником службы тяги.

Воровский вошел здесь в знакомство со многими ссыльными, бывшими в то время в Вологде.

Жандармы зорко следили за приехавшими в Вологду, на время коронационных торжеств, неблагонадежными лицами и, конечно, выяснили физиономии всех знакомых, с которыми приходилось сталкиваться приехавшим.

Наглядным документом могут служить следующие бумаги, найденные мною в делах бывшего Губернского Жандармского Управления за 1896 год.

(*Материал из архива быв. цуб. жандарм. управления*).

Начальник Вологодского отделения Московского Жандармского Полицейского Управления железных дорог, руководствуясь циркуляром Штаба Отд. Корпуса Жанд. от 21 марта 1896 года за № 163, просит указать Начальника Вологод. Губерн. Жандармского Управления всех неблагонадежных лиц, служащих на железной дороге, в районе вверенного ему отделения,—от ст. „Вологда“ до пункта „Иванова Гора“.

На этот документ, датированный 17 июня 1896 г. за № 64, отвечают 20 июня за № 698:

— „1) В конторе первого участка вновь строящейся Вологодско-Архангельской жел. дороги занимаются двое, состоящих под гласным надзором полиции, а именно: Гавриил Герасимович Кафианц (он-же Кафиев) и Владимир Анатольевич Жданов.

2) Помощник начальника 1-го участка инженер Климентий Иванович Карась навлекает на себя подозрение в политической неблагонадежности, своим близким отношением к гласноподнадзорным и к лицам, высанным из Москвы под надзор на коронационное время по 1-е июля сего года.

Так например: 12 прошлого мая инженер Карась был у гласно-поднадзорного Кафианца, где пробыл до 12 часов ночи в компании поднадзорных: Керста и высланных из Москвы Токмаковой, Воровского с женой и Черняева, состоящего под негласным надзором полиции;

4го сего июня названный Карась (вместе со своею женою—зачеркнуты эти слова) посещал поднадзорного Жданова, пробыв у него до 11 часов вечера даже с женою (вставлены эти слова), а 16 июня он был у Кафианца, где находилась также состоящая под гласным надзором полиции Елизавета Александровна Данилова.

У Кафианца инженер Карась может легко познасомиться со всеми неблагонадежными лицами в политическом отношении, так как у него бывают буквально все и квартира его служит местом для сбиращ ссыльных.

Кроме того инженер Карась ведет знакомство с административно-сырьевой Екатериной Дмитриевной Смирновой, что видно из письма, полученного во вверенном мне управлении для просмотра (на имя названной Смирновой—слова зачеркнуты). За сказанной Смирновой, в виду имеющихся в Управлении сведений, что она изобличена в близких отношениях к лицам, замыслившим покушаться в Москве на священную жизнь государя императора и сделавших уже все необходимые к тому приготовления, учреждено, независимо гласного надзора, особо строгое бдительное наблюдение, и

3) У начальника тяги Славо-Неймана живет в квартире высланный из Москвы студент Воровский с женою, куда также собираются некоторые поднадзорные лица.

Результатом по отношению к инженеру Карась, явилось следующее донесение начальника Московского жандармского полицейского управления железных дорог от 28 июня 1896 г. за № 162, разумеется, совершенно секретно:

„Препровождая при сем копии с донесений начальника Вологодского отделения штаб-ротмистра Арендт за №№ 54, 62 и 67, прошу Ваше Превосходительство не отказать поставить меня в известность насколько сурьезны донесения штабс ротмистра Арендт и взят ли под надзор полиции инженер Климентий Иванович Карась.

„По собранным мною негласным справкам выяснилось, что заведывающий на Архангельской железной дороге службою тяги Вячеслав Генрихович Слава-Нейман действительно знаком с родителями г. Воровского, а также и с самим Воровским, который прибыл в г. Вологду, сутки прожил у него, а в настоящее время квартирует г. Воровский в одном доме, но в разных квартирах, с г. Славо-Нейман, но по рапорту штабс-ротмистра Арендт за № 67—собранные мною не подтвердились, а потому прошу Ваше Превосходительство уведомить меня на сколько полученные сведения штабс-ротмистром Арендт от вашего адъютанта справедливы для принятия с своей стороны надлежащих мер“.

Подписано неразборчиво: полковник не то Шпербух, не то Шперберг.

За инженером Кл. Ив. Карась, переведшемся вскоре после этого на постройку ветки Нерехта-Середа, было начато наблюдение и он стал под негласным надзором полиции.

КРАСНЫЕ ВСХОДЫ".

В Вологодскую губернию было сослано в 1896 году на время коронационных торжеств по моему приблизительному подсчету около 50—55 человек, при чем упоминается только Кадников и его уезд, а также и город Вологда.

Были ли они на кратковременном жительстве в других городах губернии выяснить из имеющегося материала не удалось.

В Кадникове и Кадниковском уезде было 29 человек приблизительно, из них по жандармской терминологии 5 человек дворян, 9 мещан и 15 крестьян; стало быть ни одного рабочего, что подлежит большому сомнению, но принимая во внимание, что в определение бралась не профессия, а сословный признак, придем к другому выводу.

Из Вологды же почти одновременно все 22 человека уехали, при чем в Москву, куда уехал и В. В. Воровский с женой, 18 человек, а именно: Такмакова Ел. Иван., Николай и Клавдия Величкины, Карпузи Герм. Дм., Гонненгауз Ник. Герм., Руднев, Петров Дм. Петр., Агеев Вас. Ив., Привалов Ив. Ант., Михайловский Георг. Пав., Степанов, Чистов, Черепнин, Шлепов, Семенов, Курдюков, Новиков, Стромцов и Есин; Горюшин уехал в Тверь, Росляков — в Осташков, Тверской губ., Николай и Евгений Флеровы на стан. Кресты, Московско-курской жел. дор., Черняев Вас. Влад. поступил здесь на постройку Архангельской линии с половины июня и проживал в дер. Козлово.

Упоминаемый Керст почему-то в августе 1896 года очутился в Вел. Устюге, а Кафианц с женой в Грязовце около того же времени.

Из имеющегося под руками материала выяснить причину их появления в этих местах не удалось, но, повидимому, для Кафианца послужило причиной недозволенное катание на лодке за город. Но зато есть указание, что Кафианцу срок ссылки по манифесту сокращен с пяти лет на четыре, а Федосееву Николаю вместо В.-Устюга назначена Восточная Сибирь, „тоже по манифесту“, откуда он и стал собираться в путешествие, пробыв там порядочное время.

В. В. Воровский был здесь в ссылке два раза: в 1896 году 2 месяца с небольшим и в 1912—1913 г. около 16—17 месяцев.

Живя здесь в 1896 году, Воровский с компанией таких же молодых юношей и девиц вздумал однажды покататься на лодке и этот случай жандармы фиксируют. Даже хотят подвести этот шаг под „преступление“.

Затем здесь в первый раз ссылки тов. Воровский пробыл около 2½ месяцев, уехав в Москву; впоследствии он поступил в Харьковский Технологический Институт, вторично он был сослан в 1912 году из Одессы сюда.

В то время здесь, да и повсеместно, шла усиленная иллюстрация писем, но ни одного письма собственноручного, ни одной копии в делах быв. губ. жандарм. управления мне до сих пор не удалось найти. Повидимому, тов. Воровский был большой конспиратор и дипломат.

В. Колмаков.

